

Неизвестно, как дела у Лин Цинсянь с группой людей в супермаркете. Узнав, что Лин Юйцзинь и Лин Джейсон отправились к организаторам состязания для сверки результатов и подписания документов, они всё ещё не встретились.

— Вы идите первыми, мы подождём Сяосянь здесь, — папа и мама Лин успокоили Юйцзиня и Джейсона. — Мы продолжим ждать возвращения Цинсянь. В конце концов, она девушка, и тратить время на покупки — это вполне нормально.

Лин Юйцзинь и Лин Джейсон переглянулись, не желая разрушать прекрасный образ сестры в глазах родителей, и кивнули, отправившись к организаторам для уточнения необходимой информации.

Камомо следовал за Лин Юйцзинем, проявляя невероятное любопытство.

— Правда ли, что фото, которое ты мне показывал, настоящее? В вашей семье действительно не три мальчика? Неужели вы оба не так хороши, как Лин Цинсянь, и поэтому оговариваете её, называя девушкой?

Лин Юйцзинь посмотрел на Камомо, отодвинул его лицо в сторону и лишь загадочно произнёс:

— Поймёшь, когда увидишь мою сестру!

Эти слова словно кошки скребли по сердцу Камомо, заставляя его стогать от желания немедленно отправиться в супермаркет и увидеть легендарного «козла отпущения», о нет, Лин Цинсянь.

Тем временем Коллинз, стоя рядом с Лин Джейсоном, тихо произнёс:

— Она выглядит очень сильной.

Как носитель нескольких генов, Коллинз даже по фотографии смог почувствовать угрозу, исходящую от Лин Цинсянь. Разве это не говорит о её силе?

Ведь, хотя комодский варан выглядит уродливо, а Коллинз любит задира́ть голову, это никак не уменьшает жестокости и разрушительной силы комодского варана. Если даже он чувствует опасность, то каков же звериный облик Лин Цинсянь?

Вспомнив, как в прошлом месяце в школьном спортзале Лин Цинсянь буквально разнесла женскую раздевалку, Лин Джейсон молча кивнул:

— Да, звериный облик Сяосянь действительно особенный. Можешь поговорить с ней, когда увидишь.

Комодский варан и тираннозавр внешне немного похожи, так что, возможно, Лин Цинсянь и Коллинз найдут общий язык.

А сам Коллинз задумался: судя по словам Лин Джейсона, не предлагает ли он, чтобы они с Лин Цинсянь встретились в зверином облике и сразились?

Иначе, о чём ещё они могут поговорить?

Когда Лин Юйцзинь и его спутники подписали все необходимые документы, они смогли заселиться в звёздный отель, предоставленный организаторами состязания, и спокойно ждать церемонии награждения, которая должна была состояться на следующий вечер.

Хотя им больше хотелось просто забрать приз и уехать, Лин Юйцзинь и остальные, увидев хорошие условия в отеле, где могли разместиться и семьи участников, с радостью согласились и решили позже отправиться с папой и мамой Лин насладиться шведским столом.

Организаторы, увидев компанию Лин Юйцзиня, почувствовали, как у них мурашки побежали по коже. Едва проводив их, они вдруг вспомнили: крах, они забыли сообщить о предстоящем интервью с журналистами. Вы, ребята, не уходите!

Тем временем четверо, снова встретившиеся с папой и мамой Лин, наконец увидели давно не виданную Лин Цинсянь.

В глазах Лин Юйцзиня и Лин Джейсона сестра, которая провела месяц в «тёмной комнате», преодолевая горы задач и моря испытаний, выглядела не уставшей и не похудевшей, а, наоборот, ещё более высокой.

Неужели из-за учебного стресса она так выросла?

Лин Цинсянь, окружённая группой девушек, увидев Лин Юйцзиня и Лин Джейсона, с жалостью подошла и погладила их по щекам.

— Как это вы целый месяц беззаботно проводили время на природе и не выросли?

Видимо, внимание к росту друг друга — это общая черта всех троих детей в семье Лин.

Когда трое детей Лин собираются вместе, они автоматически включают навык «никто не может привлечь наше внимание».

Камомо и Коллинз, оставшиеся в стороне, молча наблюдали за Лин Цинсянь.

— Какая высокая! — воскликнул Камомо, чей звериный облик был почти трёхметровым, а человеческий — всего метр семьдесят.

— Какая сильная! — добавил Коллинз, чей звериный облик никого не боялся, несмотря на свою невзрачную внешность.

Однако их попытки привлечь внимание Лин Цинсянь не увенчались успехом.

— А, это Камомо и Коллинз. Мы вместе с ними прошли через пустыню во время состязания.

Лин Цинсянь, проведя месяц в «тёмной комнате», не смотрела трансляцию состязания и потому не знала, кто такие Камомо и Коллинз, поэтому до этого момента не обращала на них внимания.

Услышав слова Лин Юйцзиня, Лин Цинсянь повернулась и, глядя на двух юношей, поздоровалась:

— Привет, я Лин Цинсянь!

Камомо, глядя снизу вверх на метровую девятностую Лин Цинсянь, почувствовал, как разница в росте буквально заставила его внутренне рыдать. Не успев он ничего сказать, как на его голову опустилась рука.

— Какие красивые чёрные волосы! Они выглядят такими мягкими, наверное, ты за ними очень ухаживаешь!

Произнося это, Лин Цинсянь уже мягко погладила Камомо по голове.

По сравнению с короткими передними лапами её звериного облика, руки Лин Цинсянь были невероятно красивыми.

Кожа на её руках была гладкой и ровной, но в отличие от мягких и нежных рук других девушек, её пальцы были слегка заострёнными, ногти аккуратно подстрижены, а костяшки рук — ровными. Длинные и сильные пальцы были гибкими, а на тыльной стороне ладони можно было увидеть три едва заметные вены.

Лин Юйцзинь и Лин Джейсон помнили, как однажды, сопровождая Лин Цинсянь на соревнования, они увидели, как она наматывала бинты перед тем, как надеть перчатки. В тот момент несколько девушек не смогли сдержать криков, умоляя её не надевать перчатки, чтобы не закрывать руки.

Именно тогда они поняли, что руки Лин Цинсянь могут вызвать восхищение у тех, кто ценит красоту рук.

Руки, способные покорить множество девушек, естественно, не вызвали отторжения у Камомо, особенно когда Лин Цинсянь сказала, что его волосы очень красивые. Глаза Камомо загорелись.

— Ты... тебе тоже нравится чёрный цвет? Ты считаешь, что волосы красивые?

Лин Цинсянь серьёзно кивнула.

— Очень красивый цвет. Если бы это были перья, было бы ещё лучше.

— Да, я тоже считаю, что длинные чёрные перья — это совершенство!

Камомо, наслаждаясь поглаживанием, едва сдерживал желание превратиться в страуса и показать Лин Цинсянь свои прекрасные чёрные перья.

— Подожди, здесь нельзя просто так превращаться, Камомо, успокойся!

Не ожидая, что после месяца разлуки навыки сестры по обольщению расширились до такой степени, что теперь она задевает даже юношей, Лин Юйцзинь тут же оттащил Камомо в сторону, указывая на знак, запрещающий превращения в общественных местах.

— Отойди, это мой единомышленник, Лин Юйцзинь, не разрушай мою веру!

Камомо видел в глазах Лин Цинсянь искреннее восхищение чёрными перьями. В этом огромном мире найти человека, который понимает тебя, — это большая редкость, и он готов бороться с любыми препятствиями в лице Лин Юйцзиня ради этого.

Едва сдержав Камомо, Лин Юйцзинь с напряжённым лицом повернулся к сестре:

— Сестра, успокой его.

Лин Цинсянь, разговаривавшая с другими девушками, подошла и, погладив Камомо по голове, сказала:

— Будь умницей!

И Камомо тут же послушно последовал за Лин Цинсянь.

Хорошо, душа родственная, всё, что ты говоришь, — это правда.

Картина была просто сюрреалистичной.

Лин Юйцзинь и Лин Джейсон, вздохнув, представили Коллинза Лин Цинсянь. Комодский варан без шерсти не входил в эстетические предпочтения Лин Цинсянь, неужели их встреча станет странной?

Что касается того, что Коллинз и Лин Цинсянь договорились через пару дней сразиться в зверином облике?

Это всё же было более нормально, чем Камомо, бегущий за Лин Цинсянь, чтобы показать свои идеальные чёрные перья!

К счастью, Лин Цинсянь могла как привлекать девушек, так и отсылать их. Прежде чем семья Лин отправилась наслаждаться ужином в ресторане отеля, толпа вокруг них рассеялась, и журналист, давно ожидавший своей очереди, наконец смог подойти.

— Лин Цинсянь, я...

Маленький журналист не успел закончить, как его очки, едва не упавшие из-за толкотни, кто-то поправил.

— Сейчас нам нужно поесть, можно, позже?

— А?

Смущённо кивнув, журналист покраснел и добавил:

— Хорошо.

Затем старший журналист, только что пробившийся сквозь толпу, хлопнул его по голове:

— Тебе нужно было взять интервью у Лин Юйцзиня и Лин Джейсона, зачем ты полез к Лин Цинсянь? Быстро догоняй их!

Молодёжь, ей ещё многому надо научиться!

<http://bllate.org/book/16346/1477173>